

## РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

**Власенко В. М.** (Суми, Україна), канд. іст. наук;  
**Звагельський В. Б.** (Суми, Україна), канд. філол. наук;  
**Камберова Р.** (Софія, Болгарія), канд. філол. наук;  
**Куліш А. М.** (Суми, Україна), д-р юрид. наук;  
**Нестеренко В. А.** (Суми, Україна), канд. іст. наук;  
**Світайло Н. Д.** (Суми, Україна), канд. філософ. наук;  
**Пашин В. П.** (Курськ, Росія), д-р іст. наук;  
**Петрищева Н. С.** (Курськ, Росія), канд. іст. наук;  
**Рамач Я.** (Новий Сад, Сербія), д-р іст. наук;  
**Хлопова І. Є.** (Курськ, Росія), канд. іст. наук.

Видання рекомендовано до друку рішенням вченої ради юридичного факультету Сумського державного університету (протокол № 9 від 03.04.2014 р.)

**Особистість, суспільство, держава: проблеми минулого і сьогодення** : зб. матер. Міжнар. наук.-практ. конф. : у 2-х част. Ч. 2 : у 2-х томах (Суми – Курськ, 18 квітня 2014 р.) / ред. колегія : В. М. Власенко, В. Б. Звагельський, Р. Камберова та ін. – Суми – Курськ : Сумський державний університет, Південно-Західний державний університет, 2014. – Ч. 2, Т. 1. – 200 с.

До збірника увійшли наукові статті та повідомлення викладачів, студентів, вчених та аспірантів ВНЗ і наукових установ, виголошені в рамках Міжнародної науково-практичної конференції «Особистість, суспільство, держава: проблеми минулого і сьогодення» (Посвідчення УкрІНТЕІ № 861 від 9 грудня 2013 р.), присвячені актуальним питанням суспільно-гуманітарних наук.

**На обкладинці:** Перший у світі монументальний пам'ятник Тарасу Шевченку. Встановлений у жовтні 1918 р. у м. Ромнах на Сумщині. Скульптор І. П. Кавалерідзе.

## ЕЩЕ РАЗ ОБ ИСТОРИЗМЕ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Как известно, оригинальный текст гениального произведения погиб во время московского пожара 1812 г., поэтому все дальнейшее его изучение осуществляется на основе первой публикации и рукописной копии, созданной для императрицы Екатерины II.

Сама же акция северских дружин, возглавляемых Игорем Святославичем, исследуется еще и на основании пространных рассказов Ипатьевской и Лаврентьевской летописей и «Истории Российской» В.Н.Татищева. Несмотря на огромные достижения ученых, проблема раскрытия некоторых «темных» мест «Слова» еще продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В данном сообщении рассмотрим широкоизвестные фразы произведения, до сих пор не нашедшие однозначной трактовки, в силу чего как будто требующие исправлений и всевозможных изменений. Это словосочетания «Уже за Шеломянем еси» и «у Плесньска на болони, беша дебрь Кисаню».

Первое словосочетание, ставшее по-сути крылатой фразой, традиционно не относится исследователями к «темным» или «испорченным» местам произведения, поскольку смысловой контекст предложения достаточно прозрачен. Сложность для однозначного понимания и адекватного перевода вызывает лишь существительное Шеломянь, по которому существует достаточно обширная литература.

В подавляющем большинстве переводов места «Слова» с этой лексемой подаются так: за горой (М.А.Максимович, Л.Е.Махновец, М.Ф.Гетманец), за горами (В.А.Жуковский), за вершиной (И.Вагилевич), за могилой (М.Ф.Рыльский), за курганом (К.В.Кудряшов), холм... пограничный (В.И.Стеллецкий), за холмом (Д.С.Лихачов).

Анализируя многочисленные гипотезы, можно подытожить, что в целом ситуация с трактовкой лексемы выглядит следующим образом. Шеломянь – это: холмы, курган, возвышение; метафора, символ; гора Кременец возле Изюма; суходол в районе Золочева-Богодухова.

Такое положение вещей является закономерным следствием поисков, опирающихся лишь на одну локализационную составляющую – лексему Шеломянь, относительно которой однозначно установлено, что это существительное. Теперь попробуем определить, каким характеристикам должен соответствовать этот загадочный объект.

Прежде всего располагаться на границе, на рубеже Руси со Степью или в непосредственной близости от последнего, поскольку именно он (Шеломянь) словно заслоняет воинам Русь, которые вышли уже за ее пределы.

Иметь большие размеры. Эпичность рефрена и его роль в произведении, масштабность авторского видения, вся сконцентрированная информация, призванная передать значимость конкретного действия (выход за пределы Руси, начало марша по чужой земле в условиях чрезвычайного природного явления – солнечного затмения), никоим образом не позволяют оперировать мелкими категориями типа курган, холм, просто какое-то всхолмление.

Быть искусственным, рукотворным сооружением, – символизировать государство, отечество – Русь. Сами по себе географические, природные объекты в произведении не *«работают»* – каждый из них или выступает в определенной связи, или олицетворяет определенное понятие, отличное от первоначального.

Находиться на пути северских полков. При этом следует учитывать, что маршрут похода тоже не определен окончательно. Получается, что от того, где тот или иной ученый локализирует Шеломянь, зависит и его версия о маршруте, и наоборот – к гипотетическому маршруту привязывается Шеломянь.

Иметь имя собственное, которое в эпоху *«Слова»* звучало бы как шеломянь, шеломень, шеломань. Здесь нам остается предполагать, что это название уже в то время воспринималось как некий архаизм и, скорее всего, распространялось не только на собственно объект, а, вероятно, и на окружающую местность.

Среди многих археологических объектов региона сразу привлекает внимание концентрация памятников на Средней Ворскле в районе Полтавы-Ахтырки. Все они тяготеют к центру – известному Бельскому городищу, узловому пункту, соединяющему бассейны Днепра и Дона. Этот памятник хорошо известен археологам-скифологам и историкам-античникам как город Гелон Геродота. Грандиозное сооружение своими размерами в сотни и тысячи раз превышает традиционные древнерусские города. По своим параметрам только этот объект на всей территории Поворскля-Подонья отвечает приведенным выше требованиям. Симптоматично, что во времена Киевской Руси здесь тоже наблюдается концентрация населенных пунктов, расположенных достаточно плотной цепью от района Ницахи до Опошни [1, с.24-25].

Впрочем, в литературе существует давняя полемика о месте расположения Гелона, сводящаяся к двум основным гипотезам. К первой относится вышеизложенная. Согласно второй этот город следует искать в районе Киева. Поиски языковедами названия Гелон в Киеве и его окрестностях в кругу лексем желань-соломенка вполне обоснованы. Действительно, на праславянской и восточнославянской языковой почве, при активном участии скифо-иранского языкового компонента, греческий Гелон получает звучание, близкое к кругу Желань-Шулявка-Соломенка [2, с.104-108, 110].

Если теперь изменить направление рассуждений в обратную сторону и двигаться не с древности до современности, а наоборот, и попытаться ретроспективно смоделировать фонему шелом, проектируя ее на период середины среднего этапа праславянского языка (ориентировочно VI-V вв. до н.э., то есть времени возникновения и жизни города Гелон), то получим почти безупречный образец фонетической схемы, где на противоположном конце будет фонема Гелон.

Но проблема усложняется тем, что если на Средней Ворскле есть археологический объект, отвечающий параметрам Гелона, но до недавнего времени не был известен его топонимический аналог, то в районе Киева наоборот – при наличии лексических аналогий отсутствует археологический «*претендент*».

Подкрепляет ворсклинскую гипотезу то, что на детальной карте Среднего Поворскля недано удалось обнаружить заболоченный ручей-старицу, оказавшийся старым руслом Ворсклы. И протекает он прямо под городищем в урочище с красноречивым названием Старая Ворскла; несколько севернее протекает старый рукав, называемый Соломьяник, по другим данным, – Соломяничик [3, с.166]. Понятно, что если отбросить уменьшительный суффикс, то можем прийти к первоначальному звучанию: *\*с/шолом-шелом-желом-гелом/н* [4, с.4-7].

К одному из сложных мест относятся также строки текста из известного «*мутного*», то есть темного, непонятного сна великого киевского князя Святослава Всеволодовича: «*Всю ночь съ вечера босуви врани възграяху, у Плесньска на Болони, беша дѣбрь Кисаню. И не сошлю къ синему морю*». Большинство исследователей не без оснований считают этот фрагмент испорченным. Предлагается много различных толкований, но все же остаются не до конца понятными и «*босуви врани*» (бесовые или серые волки), и «*дѣбрь Кисаню*» или «*дѣбрьские сани*» (болотные змеи или погребальные сани), и кто кого или что несет к синему морю?

Получается, чтобы выяснить, где происходили те события, которые князь Святослав видит во сне, надо установить, где располагался Плиснеск. Взгляды исследователей на этот вопрос достаточно противоречивы – от уверенной локализации на конкретной территории к другому словоразделению текста, в результате которого исчезает само название и появляются другие слова. Такие взгляды авторов в целом уже сгруппировались в три основные гипотезы: галицкую, киевскую, лингвистическую. Все они противоречат друг другу и, главное, лишены логической привязки к географии событий похода Ольговичей весной 1185 г. Таким образом, вопрос с локализацией Плиснеска «*Слова*» оказывается достаточно сложным и запутанным.

Впрочем, некоторые наблюдения дают возможность говорить еще об одной гипотезе. Назовем ее, исходя из географического фактора, путивльской. В 1961 г. С.И.Котков среди нескольких лексических параллелей к «*Слову*» в документах XVI–XVII вв. в путивльской писцовой книге 1594 г. встретил гидроним Плесна, где располагался «*ухожей бортной в Городецкой волости на речке на Плесне*». Ученый отмечает, что названия старых городов, которые происходят от названий рек с помощью суффикса -ьск, является обычным делом и каким образом, построение «*Плесньск*» от «*Плеснь*» закономерен. Он приводит еще один случай из Белевской переписной книги 1614 г., где упоминается река с таким же названием и «*плесненские отвершки*» [5, с.36-37, 40].

Основой этой гипотезы мы считаем мнение о том, что печальный, страшный сон князя Святослава был связан с ответным ударом половцев, которые, как отмечает Автор «*Слова*», «*По Рси и по Сули грады поделиша*».

Отсюда следует, что Плиснеск «*Слова*» должен был находиться где-то в районе р. Руса, протекавшей между Путивлем и Рьльском. Неподалеку привлекает внимание городище с местным названием Городок, расположенное у с. Горки Путивльского района Сумской области рядом с местом впадения в Сейм небольшой реки с красноречивым названием Плюсква. Эта местность находится в 30 км от Путивля, что равняется среднему дневному переходу конницы. Городище имеет валы и рвы. Здесь проходит единственный кратчайший путь из Путивля до Рьльского (Путивльская дорога, известна еще с конца XVI в. [6, с.136]), двигаясь по которому и надо было переправляться через реку Руса. Исследователь этого памятника Ю.Ю.Моргунов отмечает, что двигаясь от с. Горки в Путивль, невозможно обойти Городок и расположенное неподалеку урочище с характерным названием Кесарев Сад. В последнем

урочище тоже расположено древнерусское поселение. Ю.Ю.Моргунов, исходя из топографических особенностей рельефа, предполагает, что этот объект мог быть укрепленным [7, с.28].

Конечно, гипотезу с названиями Плюсква и Кесарев Сад, несмотря на их фонетическую схожесть с лексемами «Слова» Кисань и Плиснеск, следует тоже воспринимать критически, как и аналогичные со схожими названиями у с. Подгорцы и в Киеве, лежащие в основе галицкой и киевской гипотез. Но тут, наконец, имеем главную локализационную составляющую – географическую, то есть речь идет о конкретном районе р. Руса, где проходил бой с половцами. Если бы им удалось пересечь эту реку, то путь на Рыльск и далее на Курск фактически остался бы открытым. Именно это и могло беспокоить Святослава Киевского, что и нашло метафорическое отображение в его сне.

Высказанные соображения относительно путивльской локализации Плиснеска «Слова о полку Игореве», вероятно, найдут подтверждение в дальнейших обследованиях района р. Руса и археологических исследованиях на Городке и в Кесаревом Саду.

Подытоживая, следует отметить, что «темные» места «Слова о полку Игореве», по крайней мере рассмотренные в данном случае, если анализировать их в контексте историко-географических реалий, оказываются оформленными грамматически правильно, точными по смыслу и не требующими конъектур. Это лишний раз свидетельствует, что «Слово о полку Игореве» не только гениальный поэтический памятник, но и первоклассный исторический источник.

---

1. Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) / Б.А.Шрамко. – К.: Наукова думка, 1987. – 168 с.

2. Стрижак А.С. Этнонимия Геродотовой Скифии / А.С.Стрижак. – К.: Наукова думка, 1988. – 162 с.

3. Кушнир Л.Л., Кушнир Л.М. О географическом положении Бельского городища / Л.Л.Кушнир, Л.М.Кушнир // Полтавский археологический сборник. – Полтава, 1999. – С.161-174.

4. Звагельский В.Б. Шеломьян в «Слове о полку Игореве» / В.Б.Звагельский // Київська старовина. – 1999. – №2. – С.3-10.

5. Котков С.И. Из старых южновеликорусских параллелей к лексике «Слова о полку Игореве» / С.И.Котков // Труды отдела древней русской литературы. – Т.ХVII. – М.–Л., 1961. – С.34-41.

6. Русина О.Б. Грамоти Новгород-Сіверському Спасо-Преображенському монастирю (в копіях севського походження) / О.Б.Русина // Український археографічний щорічник. – К., 1993. – Вип.2. – С.124-148.

7. Моргунов Ю.Ю. «Полю ворота» по археологическим данным / Ю.Ю.Моргунов // «Слово о полку Игореве» и Путивльщина. Тез. докл. и сообщ. обл. ист.-краевед. конф., посвященной 800- летию «Слова о полку Игореве». – Путивль: Сумск. обл. орг. Укр. общ. охр. пам. ист. и культ., 1986. – С.26-29.